

HISTORY OF THE EAST

Universal History

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья

Исторические науки

УДК 811.581'01:930.85(510)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-09-26>

Кто запасаает раковины и нефрит? «Коррупция» и жертвоприношения в речи царя Пань Гэна

Тимур Альфредович Сафин

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

tamerlane93@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7196-8914>

Аннотация. Глава «Пань Гэн» канонического сборника древнекитайских текстов «Шан шу» описывает речь царя Пань Гэна перед непокорными подданными. Царь произносит загадочную фразу: «Здесь у меня есть управляющие одного положения, [они] запасают ваши раковины и нефрит». Как гласит классический комментарий, в этот момент царь обращается к коррумпированным чиновникам, которых критикует за накопление богатств. Такой же трактовки придерживаются и современные переводчики. Популярность этой версии обусловлена ее привлекательным нравоучительным содержанием. Но попытки интерпретировать оригинальный текст подобным образом неизбежно приводят к проблемам. Переводчики вынуждены выбрасывать «неудобные» слова и проводить иные манипуляции с текстом. В настоящей работе будет предложено новое прочтение загадочного высказывания Пань Гэна. Для этого необходимо провести грамматический анализ оригинального высказывания, а также проанализировать примеры употребления соответствующих слов в других древних текстах. Дело в том, что сочетание «раковины и нефрит» в древнекитайских текстах используется исключительно в контексте погребального обряда. Мы также знаем, что раковины каури и изделия из нефрита активно использовались в качестве даров и жертвоприношений. Загадочное сочетание «[лица] одного положения» тоже встречается в контексте культа предков. Обычно жертвоприношения духам предков могли осуществлять лишь их прямые потомки. Но из этого правила было одно исключение. Если некто совпадал с умершим по должности, был человеком «одного положения», то он мог провести ритуал вместо родственников. Пань Гэн использует эту возможность, чтобы угрожать своим противникам. Текст описывает не борьбу с коррупцией, а способ манипуляции людьми при помощи сакральных инструментов.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Сафин Т. А., 2026

© Ориенталистика, 2026

Ключевые слова: Шан шу, Шу-цзин, Книга документов, классические китайские тексты, древнекитайский язык; Древний Китай, история Китая, религия древнего Китая, культ предков; китайская культура, коррупция, жертвоприношения, Пань Гэн

Благодарности: Автор выражает благодарность Валентину Цуньлиевичу Головачеву (ИБ РАН) за ценные советы, высказанные в процессе написания статьи, а также Георгию Сергеевичу Старостину (НИУ ВШЭ) за возможность прослушать курс древнекитайского языка.

Для цитирования: Сафин Т. А. Кто запасаёт раковины и нефрит? «Коррупция» и жертвоприношения в речи царя Пань Гэна. *Ориенталистика*. 2026;9(1):009–026. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-009-026>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-09-26>

Who Hoards Cowries and Jade? “Corruption” and Sacrifice in the Speech of King Pan Geng

Timur A. Safin

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
tamerlane93@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7196-8914>*

Abstract. The chapter “Pan Geng” in the canonical collection of ancient Chinese texts, the Shangshu, records a speech delivered by King Pan Geng to his disobedient subjects. In it, the king utters an enigmatic phrase: “Here I have officials of the same rank, they hoard your cowries and jade.” According to the traditional commentary, at this moment the king addresses corrupt officials and censures them for accumulating wealth. Modern translators have generally adopted the same interpretation. The popularity of this view stems from its morally edifying content. Yet attempts to read the original text in this way inevitably lead to difficulties. Translators are forced to discard “inconvenient” words or employ other textual maneuvers. The present study proposes a new reading of Pan Geng’s cryptic statement. To do so, it is necessary to undertake a grammatical analysis of the original passage and to examine how the relevant terms are used in other ancient texts. The point is that the expression “cowries and jade” appears in early Chinese sources exclusively in the context of funerary ritual. We also know that cowrie shells and jade objects were widely used as offerings and sacrificial gifts. The puzzling phrase “persons of the same rank” likewise occurs in the context of ancestral cult. Typically, sacrifices to ancestral spirits could be performed only by their direct descendants. There was, however, one exception: if an individual held the same office as the deceased — if he was a person “of the same rank” — he could perform the ritual in place of the kin. Pan Geng exploits precisely this possibility to threaten his opponents. The text thus describes not a struggle against corruption, but a method of manipulating people through religious beliefs and ritual practices.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Keywords: Shangshu, Shu King, Book of Documents, Chinese classics, Old Chinese, Ancient China, Chinese history, Ancient Chinese religion, Ancestral cult, Chinese culture, corruption, Pan Geng, sacrificial gifts

Acknowledgments: The author expresses his gratitude to Valentin Ts. Golovachev (Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences) for valuable advice during the writing of this article, and to Georgy S. Starostin (Higher School of Economics) for the opportunity to take a course in ancient Chinese.

For citation: Safin T. A. Who Hoards Cowries and Jade? “Corruption” and Sacrifice in the Speech of King Pan Geng. *Orientalistica*. 2026;9(1):009–026. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-009-026>.

Глава «Пань Гэн» 盤庚 в каноническом сборнике древнекитайских текстов «Шан шу» 尚書 (или «Шу-цзин» 書經)¹ представляет собой речь шанского² царя Пань Гэна (XIV в. до н. э.) по поводу переселения в новую столицу. Часть подданных не желает переселяться, что заставляет царя выступить с нравоучительной речью. Несмотря на то, что имеющийся текст, скорее всего, не имеет отношения к историческому Пань Гэну³, речь лирического героя и интерпретации ее смысла в комментаторской традиции являются важным источником для реконструкции древнекитайской политической культуры.

Пань Гэн, несомненно, выступает в образе «хорошего» царя, который заботится о подданных и действует во имя общего блага. Из этого исходят переводчики и комментаторы при толковании спорных мест, которых немало в имеющемся тексте. Но важно учитывать, что представления о «хорошем», отраженные в древнем источнике, могут отличаться от привычных нам [Сафин, 2025].

Одним из таких мест является эпизод о «раковинах и нефрите» из второй части «Пань Гэна», который комментаторы и переводчики, как правило, интерпретируют в русле «борьбы с коррупцией». Для начала приведем текст в дословном переводе (звездочкой обозначены слова, перевод которых не очевиден и отдельно объясняется далее):

古我先后既勞乃祖乃父，汝共作我畜民，汝有戕則在乃心！我先后綏乃祖乃父，乃祖乃父乃斷棄汝，不救乃死。茲予有亂政同位，具乃貝玉。乃祖乃父丕丕告我高后曰：『作丕刑于朕孫！』迪高后丕乃崇降弗祥。

¹ Наиболее точный, на мой взгляд, перевод: «Высшие писания» и «Канон Писаний» соответственно.

² Государство Шан 商, или Инь 殷 (XVI в. — ок. 1045 до н. э.).

³ Имеющийся в нашем распоряжении текст является поздней, уже средневековой, редакцией. Сопоставление с сохранившимися фрагментами «Каменных канонных эпохи Сипин» (175–183 гг. н. э.) показывает, что во многих случаях слова заменяются на синонимы, не связанные ни графически, ни фонетически. Это может говорить либо об устной передаче текста, либо о намеренном редактировании, что сильно затрудняет выделение древнейшего пласта памятника. Важнейшим критерием датировки является неоднократное обращение лирического героя к Небу — черта чжоуской (XI–III вв. до н. э.), но не шанской ритуальной практики.

[В] древности наши прежние правители уже вознаграждали* ваших пращуров [и] ваших отцов, вы совместно составляете окормляемый мной народ. Теперь же вы имеете вред (= *затаили недоброе*) в ваших сердцах! [Если] наши прежние правители понизят* ваших пращуров и ваших отцов, тогда ваши пращуры [и] ваши отцы бросят вас, не отведут вашу смерть! Здесь [у] меня есть управляющие* одного положения, [они] запасают ваши раковины и нефрит. Ваши пращуры и ваши отцы премного тогда [будут] докладывать моему Высокому Предку, говоря: «Соверши великое наказание для наших внуков!» И Высокий Правитель премного тогда поднимется* [и] ниспошлет дурные знамения [Ли Сюэцинъ и др., 2000d, с. 283–285].

Нетрудно заметить, что высказывание о раковинах и нефрите несколько выбивается из контекста. Комментарий псевдо-Кунь Аньго (IV в. н.э.) объясняет его так:

此我有治政之臣，同位於父祖，不念盡忠，但念貝玉而已。言其貪。

«Здесь [у] меня есть управляющие чиновники одного положения с [вашими] отцами [и] пращурами, [они] не думают [о] предельной верности, а думают [о] раковинах [и] нефрите и только. [Пань Гэн] говорит [об] их алчности [Ли Сюэцинъ и др., 2000d, с. 284].

Эта интерпретация была принята более поздними комментаторами и переводчиками. Последовательно разберем переводы Бернхарда Карлгрена [Karlgren, 1950, р. 24] (см. также комментарий к нему: [Karlgren, 1948, р. 197–202]), Станислава Кучеры [Ян Хиншун, 1972, с. 103–104], В. М. Майорова [Майоров, 2014, с. 204] и Г. С. Поповой [Попова, 2022, с. 298]:

Б. Карлгрен: “Now I have those who share the high positions in the government, but you hoard your cowries and jade” («Ныне у меня есть те, кто занимает высокие посты в правительстве, но вы копите раковины и нефрит») [Karlgren, 1950, с. 24].

Во-первых, Карлгрен видит здесь противопоставление, хотя по смыслу совершенно непонятно, в чем два высказывания противоречат друг другу. Неужели подразумевается, что люди могут копить богатства лишь при отсутствии в государстве высокопоставленных чиновников, а при их наличии — не должны? Во-вторых, проблемным является перевод: «те, кто занимает высокие посты в правительстве», поскольку в оригинале говорится не о «высоких», а об «одинаковых» постах (*тун вэй* 同位). В-третьих, в тексте сказано не «вы копите», а «[кто-то] копит ваши раковины и нефрит» (*цзюй най бэй юй* 具乃貝玉). Опускание субъекта, к сожалению, является нормальным для древнекитайского языка. Как правило, в таких случаях субъектом выступает третье лицо (он/она/они), или то лицо, которое упоминалось в предыдущем высказывании, т.е. «я» (царь Пань Гэн) или «они» (управляющие). Если бы царь обращался к кому-то во втором лице, то фраза скорее всего строилась бы иначе: «вы копите раковины и нефрит» (*жу цзюй бэй юй* 汝具貝玉).

С. Кучера: «А вот вы, мои [чиновники], ведущие дела по управлению страной и разделяющие со мной власть, [в алчности своей] лишь собираете раковины и нефрит» [Ян Хин-Шун, 1972, с. 197–202].

Кучера считает, что царь обращается к коррумпированным чиновникам, для чего заменяет указательное местоимение *цзы* 茲 (это/здесь/ныне) на обращение «а вот вы» (отсутствующее в оригинальном тексте). Вариант

«разделить власть» тоже весьма сомнителен, поскольку *вэй* 位 — это все-таки не власть, а «положение», «ранг», применительно к царю — «трон». Но чиновники вряд ли могут «делить трон» с царем. Как и Карлгрен, Кучера видит во втором высказывании обращение во втором лице, что не соответствует оригинальному тексту (см. выше).

В. Майоров: «Ныне на должностях у меня есть сановники, которые вносят беспорядок в управление, собирают богатства. Ваши предки и отцы поэтому обратились к нашему Высокому Правителю со словами: “Примени высочайшее наказание к нашим потомкам!”, чтобы Высокий правитель со всей строгостью ниспослал нам беду» [Майоров, 2014, с. 204].

Майоров также упускает сочетание «одного положения» (*тун вэй* 同位) и переводит просто «сановники». Далее, поскольку Майоров считает, что речь идет о коррумпированных чиновниках, он переводит: «вносят беспорядок в управление» (*луань чжэн* 亂政). Иероглиф 亂, основным значением которого действительно является «беспорядок», в текстах «Шан шу» бывает графическим искажением от древней формы иероглифа 司 «управлять» [Карлгрен, 1948, с. 202] (см. также: [Старостин, 2012, с. 228–230]). В данном случае действительно неясно, о каких чиновниках идет речь: «управляющих» или «вносящих беспорядок» — это всецело зависит от того, как мы понимаем последующий текст.

Но главная проблема интерпретации Майорова заключается в том, что он пропускает местоимение «ваши» в сочетании «собирают богатства» (т. е. раковины и нефрит), что является принципиально важным изменением исходного текста. Ведь если вернуть местоимение на его законное место, то получается, что *мои* чиновники «собирают *ваши* богатства», но при этом духи ваших (sic!) предков будут просить наказать... вас! То есть тех самых людей, чьи богатства якобы крадут коррумпированные чиновники царя. Но за что наказывать жертв произвола?

Г. Попова: «[Когда-то] равные по положению [люди] в моем владении ввергали в хаос управление, запасали раковины каури и [изделия] из нефрита. Ваши предки цзу и ваши отцы обратились к нашим высоким государям и сказали: “Навлеките великое наказание на наших внуков”, и тогда высокие государи величественно ниспослали [нам] не[благоприятное] знамение» [Попова, 2022, с. 298].

Попова игнорирует местоимение *цзы* 茲 ‘это/здесь/ныне’, которое в темпоральном измерении может обозначать исключительно настоящее время, и перемещает описываемые события в прошлое, что лишь усугубляет ситуацию. Получается, что предки, совершавшие когда-то коррупционные преступления, обратились к правителям с просьбой перенести заслуженное наказание на... собственных внуков. Опять же, Попова не объясняет сочетание «равные по положению», а также пропускает принципиально важное местоимение в сочетании «запасали *ваши* раковины и нефрит».

Таким образом, все перечисленные переводы содержат противоречия и неудовлетворительно объясняют смысл высказывания. Загадочными остаются выражения «управляющие одного положения» и «запасают ваши раковины и нефрит».

Погребальные дары и родственные связи

В 2002 г. нумизмат Яо Шоминь 姚朔民 оживил дискуссию, обратив внимание на то, что сочетание «раковины и нефрит» в древнекитайских источниках употребляется исключительно в контексте погребального ритуала, как один из видов похоронных подношений [Яо Шоминь, 2002]:

а) 貨財曰賻, 輿馬曰贈, 衣服曰襚, 玩好曰贈, 玉貝曰琯 (Сюнь-цзы 荀子)

[Подношение] товаров [и] ценностей называется *фу*; [подношение] экипажа [и] лошадей называется *фэн*; [подношение] одеяний называется *суй*; [подношение] любимых [предметов] называется *цзэн*; [подношение] нефрита [и] раковин называется *хань*. [Ван Сяньцян, 1994, с. 789].

б) 貝玉曰琯 (Чунь-цю Гулян чжуань 春秋穀梁傳).

[Подношение] раковин [и] нефрита называется *хань* [Ли Сюэцин и др., 2000b, с. 7].

в) 琯, 送死口中玉也 (Шо вэнь цзе цзы 說文解字).

Хань — нефрит во рту [для] проводов покойного [Тан Кэцзин, 2018, т. 1, с. 79].

В связи с этим Яо Шоминь предположил, что высказывание Пань Гэна следует переводить в повелительном наклонении: «Готовьте ваши раковины и нефрит!», т. е. «готовьтесь к смерти» [Яо Шоминь, 2002]. Эта точка зрения вызвала не во всем заслуженную критику со стороны археолога Ма Цифаня 馬季凡 [Ма Цифань, 2004]. С одной стороны, Ма Цифань совершенно правильно указал на ключевую проблему в интерпретации Яо Шоминя: судя по контексту, именно действия чиновников должны спровоцировать гнев духов, а подготовка к похоронам не может быть поводом для недовольства. С другой стороны, он в принципе отказывается считать «раковины и нефрит» в тексте Пань Гэна предметами ритуального значения, поскольку в шанском погребальном обряде XIII–XI вв. до н. э. их использование не было обязательным, и чаще всего раковины и нефрит не клали в рот [Ма Цифань, 2004]. Эти аргументы следует признать излишними. Во-первых, текст главы «Пань Гэн» совсем не обязательно создан во времена исторического царя Пань Гэна, и может отражать реалии совсем другого периода. Но главное — в тексте ничего не говорится о помещении раковин и нефрита именно в рот. Не говорится в тексте и о погребении, поэтому можно предполагать связь с культом предков в более широком смысле.

Учитывая, что непосредственно рядом с «раковинами и нефритом» в тексте упоминаются духи отцов и пращуров, появление лексики, связанной с культом предков, выглядит закономерным. Тем более, что подобная связь прослеживается и для термина *тунвэй* «одинаковое положение»:

夫鬼神之所及, 非其族類, 則紹其同位, 是故天子祀上帝, 公侯祀百辟, 自卿以下不過其族 (Го юй 國語).

Духи сближаются если не [со] своими родственниками, то [с людьми] одного положения, [которые] наследуют их [должности]. [По] этой причине

Сын Неба [приносит] жертвы Шан Ди⁴, гуны [и] хоу⁵ [приносят] жертвы [духам] князей, [а начиная] с министров и ниже — не выходят [за] пределы семьи. [Сюй Юаньгао и др., 2002, с. 437].

Вероятно, именно такую «лазейку» в ритуальной практике хочет задействовать Пань Гэн. «Управляющие одного положения [с вашими предками]» — это люди, которые имеют возможность приносить жертвы духам, родственниками которых не являются. «Раковины и нефрит» — предметы, которые используются в жертвоприношениях, более того — предметы элитарные и импортные, поток которых в значительной степени контролируется царем. В норме царь одаривает своих высокопоставленных сановников и вассалов раковинами и нефритом, которые затем могут использоваться для жертвоприношений духам⁶. Но Пань Гэн замечает, что в случае неповиновения у него есть альтернатива: отдать нефрит и раковины своим чиновникам, которые самостоятельно обратятся к предкам строптивых подданных. Духи в таком случае будут крайне недовольны потомками. В этом и заключается угроза — одна из множества угроз в тексте «Пань Гэна».

Если эта интерпретация верна, то эпизод о «раковинах и нефрите» может быть аргументом в пользу ранней датировки текста. Дело в том, что дарения являются частым сюжетом шанских (XIII–XI вв. до н.э.) и чжоуских (XI–III вв. до н.э.) надписей на бронзовых изделиях, причем со временем ассортимент даруемых предметов менялся. И если в шанское время раковины были основным предметом дарения, то в конце Западного Чжоу (ок. 1045–771 до н.э.) эта практика прекращается [Крюков, 2012, с. 112, 339]. Дарения нефрита фиксируются чуть дольше, но, опять же, не выходят за рамки Западного Чжоу [Крюков, 2012, с. 115, 339].

Отдельные проблемы перевода

Помимо главного вопроса о «раковинах и нефрите» отрывок содержит проблемные места, которые тоже стоит разобрать.

1) «[В] древности наши прежние правители уже **вознаграждали** ваших пращуров [и] ваших отцов...»

Иероглиф 勞 может записывать два этимологически связанных слова: **ra:w* > *láo* 'трудиться' и **ra:ws* > *lào* 'вознаграждать'. Исходя из контекста, в данном случае это именно «вознаграждать». Вариант «трудились ради/для» (Карлгрен, Кучера, Попова) маловероятен с точки зрения лингвистики, а вариант «воспользовались трудами» (Майоров) хуже подходит по контексту. Аналогичная ситуация наблюдается в другой части «Пань Гэна» и уже была разобрана ранее [Сафин, 2025, с. 76–77].

2) «Наши прежние правители **понижат** ваших пращуров и ваших отцов, ваши пращуры [и] ваши отцы тогда бросят вас, не отведут вашу смерть!»

⁴ Высшее божество шанского пантеона.

⁵ Княжские титулы.

⁶ О развитой системе ритуализованного обмена в древнем Китае см.: [Крюков, 2012].

Иероглиф 綏 обычно записывает слово **snhuj > sui* 'успокаиваться' (без объекта) и 'успокаивать' (при наличии объекта)⁷. Кучера оставляет это значение и переводит: «Мои предки-правители **обеспечили спокойствие** вашим дедам и отцам, и поэтому ваши деды и отцы, несомненно, перестанут [вас опекать], отвергнут вас и не спасут вас от смерти» [Ян Хин-Шун, 1972, с. 103–104]. Но в тексте явно обозначена последовательность событий (*най 乃* 'тогда'), а значит гнев отцов и пращуров скорее всего является следствием действия *суй*. Поэтому другие переводчики отказываются от значения «успокаивать», и пытаются подобрать более подходящие по смыслу варианты.

Майоров, кажется, произвольно заменяет одно слово на другое: «наши прежние правители **дадут указание** вашим предкам и вашим отцам» [Майоров, 2014, с. 204]. Основания для такой замены не названы и не ясны.

Варианты Карлгрена («остановят/ограничат ваших дедов и отцов») [Карлгрен, 1948, с. 202] и Поповой («отступятся от ваших предков») [Попова, 2022, с. 298] опираются на известные переносные значения глагола *суй*:

皆出戰，交綏 (Чунь-цю Цзо чжуань 春秋左轉)

«Все выступили [на] битву, соединились [в сражении и затем] **успокоились** (=отступили, разошлись, прекратили бой)» [Ли Сюэцин и др., 2000с, с. 623].

綏謗言 (Го юй 國語)

«**Успокоить** (=остановить, прекратить) клеветнические речи» [Сюй Юаньгао и др., 2002, с. 226].

Но важно подчеркнуть, что переводы 'остановить/ограничить' и 'отступить' возможны лишь в очень ограниченном наборе случаев, когда речь идет о прекращении каких либо действий. «Успокоить клеветнические речи» тождественно «остановить/ограничить клеветнические речи»; «войска успокоились» значит «войска отступили». Но выражения типа «успокоить кого-либо» подобных переходов никак не подразумевают, поэтому выражение «мать успокоила ребенка» отнюдь не равно «мать ограничила ребенка» или «мать отступилась от ребенка». Использование этих ситуативных значений в нашем случае не оправдано и объясняется лишь стремлением подогнать текст под искомый смысл. Парадоксально, но вполне благозвучный и подходящий по смыслу перевод Поповой («отступятся от ваших предков» [Попова, 2022, с. 298]) является наиболее сомнительным с лингвистической точки зрения, поскольку значение 'отступиться' (от кого-либо) отнюдь не тождественно 'отступить' (о войске), и для глагола *суй* такое употребление в принципе не зафиксировано. При наличии объекта этот глагол становится каузативным ('успокаиваться' > 'успокаивать'), поэтому даже в теории значение 'сдаваться' при наличии объекта должно давать каузативное 'заставить сдаться'.

Вероятно, иероглиф 綏 в данном случае записывает все же не **snhuj > sui* 'успокаивать(ся)', а другой глагол со значением 'опускать'. Этот довольно редкий глагол предположительно записывался иероглифами 妥 и 綏 [Чэнь Чушэн,

⁷ Так называемые эргативные глаголы в древнекитайском языке меняют свое значение в зависимости от наличия или отсутствия объекта, «нейтральные» — не меняют, см.: [Cikoski, 1978, p. 128–147; Vogelsang, 2021, p. 7].

2004, с. 1030–1031]. Ключевым аргументом для его реконструкции являются два эпизода из «Записей благопристойности» (*Ли цзи* 禮記):

а) 凡奉者當心，提者當帶。執天子之器則上衡，國君則平衡，大夫則綏之，士則提之

Обычно преподносимое [вышестоящему] должно [держатъ напротив] сердца; вручаемое [нижестоящему] должно [держатъ у] пояса⁸. [Если] берут предмет Сына Неба, тогда поднимают [над] плечами⁹. [Если берут предмет] правителя удела, то [держат] ровно [на уровне] плеч. [Если берут предмет] сановника-*дафу*, то *опускают* (綏) его [на уровень сердца]¹⁰. [Если берут предмет] мужа-*ши*, то [с опущенными руками] держат его [Ли Сюэцинъ и др., 2000а, с. 119].

б) 天子視不上於袷，不下於帶；國君，綏視；大夫，衡視；士視五步。凡視：上於面則敖，下於帶則憂，傾則奸。

Сын Неба, [на него] смотрят не выше ворота [одежды], не ниже пояса. Правитель удела, [на него] смотрят *опуская* (綏) [взгляд] (=ниже лица).

⁸ Использованы два глагола с общим значением «держатъ»: *фэн* 奉 и *ти* 提, которые в данном контексте могут отличаться как высотой положения руки, так и количеством задействованных рук. Глагол *фэн* обычно используется в контексте торжественной передачи чего-либо двумя руками, как правило — от нижестоящего вышестоящему. Но встречаются и исключения, например: «Цянь Ао левой держал еду (*фэн*), правой держал питье (*чжи*), сказал [голодающему]: “Эй! Подойди, поешь.” [Голодающий,] подняв глаза и посмотрев на него, сказал: “Я только потому и дошел до такого, [что] не ел “эй-подойди” еду.”» (黔敖左奉食，右執飲，曰：「嗟！來食。」揚其目而視之，曰：「予唯不食嗟來之食，以至於斯也。」) [Ли Сюэцинъ и др., 2000а, с. 370]. Глагол *ти* — более разговорный, со значениями ‘брать’ и ‘поднимать’. Словарь «Разъяснение имен» (*Ши мин* 釋名) дает следующее его толкование: «*Ти* — это земля (*ди*). Рука висит, [а] то, что [она] держит приближается [к] земле» (提，地也，臂垂所持近地也) [Жэнь Сюйфан, 2006, с. 135]. С одной стороны, перед нами указание на низкое расположение руки; с другой — объяснение дается через созвучие слов *ди* ‘держатъ’ и *ти* ‘земля’ (вполне стандартная для данного памятника «народная этимология» через созвучие), что заставляет сомневаться в объективности данного объяснения. Тем не менее глагол *ти* регулярно используется в значении ‘поднимать’ (с земли), что действительно подразумевает опускание руки. Учитывая, что передача предмета в рамках ритуальных действий скорее всего производилась двумя руками вне зависимости от статуса участников, я предполагаю, что глаголы *фэн* и *ди* в контексте «Записей благопристойности» все-таки соответствуют поднятым и опущенным рукам.

⁹ *Хэн* 衡 ‘поперечина’, ‘перекладина’, ‘плечо’ (весов), ‘коромысло’. При описании человеческого тела этот термин (с учетом перечисленных значений) должен означать линию плеч. Несмотря на это, в комментаторской традиции распространено мнение, согласно которому *хэн* значит ‘сердце’ [Ли Сюэцинъ и др., 2000а, с. 119]. Эта интерпретация явно противоречит лингвистическим данным о значении слова, и исходит из того, что «ровное» (относительно земли) положение рук соответствует уровню сердца, но это не так: при действительно ровном положении сердце находится на уровне ниже.

¹⁰ Все перечисленные уровни высоты соответствуют «высокому» держанию (*фэн*), которое, как следует из сказанного в самом начале, должно располагаться на уровне сердца (минимум). Это — еще один аргумент в пользу того, что термин *хэн* должен обозначать линию плеч. В противном случае предмет сановника-*дафу* оказывается ниже сердца, т. е. ниже нижнего предела, предусмотренного общим правилом.

Сановник-дафу, [на него] смотрят прямо (=в лицо). Муж-ши, [смотря на него] взгляд [может блуждать в пределах] пяти шагов. Обычно взгляд выше лица [означает] надменность, ниже пояса — скорбь, кривой [взгляд] — обман [Ли Сюэцин и др., 2000а, с. 188].

Вероятно, этот же глагол использован в некоторых ритуальных формулах моления о счастье, которые имеются как в классических текстах, так и в западночжоуской эпиграфике [Чэнь Чушэн, 2004, с. 1030–1031], например:

а) ...乍 (作) 且 (祖) 考 殷 (簋), 其 壺 (升) ¹¹ 祀大神, 大神受 (綏) 多福, 癩萬年寶。

...[Син] изготовил прашурам [и] отцам сосуд-гуи. Да поднимутся [они?] ¹² принести жертвы великим духам, великие духи [тогда] **опустят** (受) (=ниспошлют) много счастья. Син десять тысяч лет [будет] драгоценно [использовать этот сосуд]. [Инь-Чжоу цзиньвэнь цзичэн, 1984, т. 8, с. 63, № 4170].

б) 寧庠 (肇) 謀乍 (作) 乙考 尊 (尊) 殷 (簋), 其用各 (格) 百神, 用受 (綏) 多福, 世孫子寶。

Нин задумал изготовить [предку] И-као чтимый сосуд-гуи, дабы [И-као?] да направился [к] сотне (=множеству) духов, дабы [они?] **опустили** (受) (=ниспослали) много счастья. Поколениями, [на протяжении жизни] внуков [и] детей, [буду] драгоценно [использовать этот сосуд] ¹³ [Инь-Чжоу цзиньвэнь цзичэн, 1984, т. 7, с. 215, № 4021].

Но откуда же взялось значение «опускать»? Сюй Чжуншу 徐仲舒 (1898–1991), следуя комментарию псевдо-Чжэн Сюаня 鄭玄 ¹⁴, отождествляет иероглифы 受 и 綏 со словом *lo: j? > duò 墮 'падать/ронять' [Сюй Чжуншу, 1936,

¹¹ Интерпретация иероглифа по: [Дун Шань, 2015, с. 168].

¹² Не вполне ясно, являются ли «великими духами» сами «прашур и отцы», или же имеются в виду духи более высокого ранга. Ср. следующую надпись, в которой сосуд создается для предка И-као, но затем говорится о путешествии к «сотне духов». Вероятно, в обоих случаях духи предков направляются в более высокие инстанции загробного мира. О ритуальном «восхождении» такого рода см. также: [Дун Шань, 2015, с. 167–168].

¹³ Стандартное сочетание «дети и внуки» в заключительной части многих чжоуских надписей обычно воспринимается как указание на то, что сосудом будут пользоваться поколения детей и внуков. На самом деле это наречный оборот «детно и внучно», т. е. «на протяжении жизни детей и внуков», поскольку перед ним обычно располагается модальное наречие 其, которое должно стоять после субъекта, а не перед ним. В данном случае его место занимает другое наречие 世 'поколениями'. Обычно сосуды опускались в могилу своего создателя и в принципе не могли использоваться детьми и внуками. Предполагалось, что пользоваться предметом в загробной жизни будет сам покойный, о чем прямо говорит предыдущая надпись, создателем которой был некто Син. А в надписи на бронзовом колоколе, заказчиком которого также был Син, сказано: «Син да [будет] десять тысяч лет вечно драгоценно [использовать], ежедневно бить [в этот колокол]» (癩其萬年永寶日鼓) [Инь-Чжоу цзиньвэнь цзичэн, 1984, т. 1, с. 275, № 247].

¹⁴ Оригинальный текст Чжэн Сюаня 鄭玄 (127–200 гг. н. э.) утрачен, и не ясно, какие из его цитат являются подлинными. В данном случае отождествление слов 受 и 墮 отражает, скорее, не восточно-ханьское, а более позднее состояние языка. См. также далее выражение «поднимется [и] ниспошлет» (чун цзян 崇降).

с. 11]¹⁵. Такое отождествление возможно, в первую очередь, для среднекитайского или позднего древнекитайского языка, поскольку стандартное среднекитайское чтение иероглифов 妥 и 墮, соответственно — *thwǎ и *dwǎ, но для древнекитайского состояния у этих слов реконструируются совершенно разные инициалы. Конечно, система инициалей — наиболее слабая часть любой реконструкции, поэтому полностью эту версию исключать не стоит. Но, на мой взгляд, все же имеется более удачное объяснение.

Если иероглифы 綏 и 妥 (стандартные чтения, соответственно: *snhuj > sui и *sno: jʔ > tuǾ) действительно записывают глагол со значением «опускать», то он может быть произведен от слова *nuj > ruí (записывается иероглифами 蕤, 綏, 綏 и пр.) ‘висящий предмет’ (завязки головного убора, гроздь растений и т. п.), у которого есть и глагольное значение ‘висеть’¹⁶:

喪冠不綏 (Ли цзи 禮記)

Траурная шапка не **висит** (=не имеет свисающих элементов)¹⁷ [Ли Сюэцин и др., 2000а, с. 205].

飛英蕤於昊蒼 (Цинь фу 琴賦)

Парящие цветы **висят** в безбрежной синеве [Цзи Кан, Дай Минъян, 2015, с. 126].

Причем оказывается, что иероглифы 綏 и 妥, стандартные чтения которых начинается на s-, записывают глагол в переходном, каузативном значении (‘свешивать, понижать, ниспосылать’), в то время как чтение *nuj соответствует непереходному значению ‘свисать’. Поскольку в древнекитайском языке префикс s- действительно ассоциируется с увеличением валентности глагола, в том числе с образованием переходных глаголов от непереходных [Baxter, Sagart, 2014, р. 56], мы можем реконструировать три слова:

*nuj сущ. ‘висящий предмет’

*nuj гл. ‘висеть’

*s-nuj гл. ‘свешивать’ > ‘опускать, понижать, ниспосылать’.

Последнее из них весьма удачно ложится на контекст Пань Гэна: «Наши прежние правители **понижают** ваших пращуров и ваших отцов».

3) «И Высокий Правитель премного тогда **поднимется** [и] ниспошлет дурные знамения».

¹⁵ Это же слово (или его диалектный вариант) может записываться иероглифом 頽 (со стандартным чтением *lu: j > tuí), через который также объясняется значение 妥/綏, см.: [Ли Сюэцин и др., 2000а, с. 188].

¹⁶ Это слово несомненно связано с пратибето-бирманским корнем *nway ‘свешиваться, цепляться, вьющееся растение’ [Matisoff, 2015, р. 803–804]. При этом для пратибето-бирманского реконструируются две вариации этого корня: *nway и *dway. Второму из них в древнекитайском соответствует слово *doj > chuí 垂, демонстрирующее аналогичные значения — ‘висеть’ (без объекта) и ‘свешивать, ниспосылать’ (при наличии объекта).

¹⁷ В данном случае иероглиф 綏 можно интерпретировать только в глагольном значении, поскольку перед ним стоит отрицание 不 ‘не делать что-либо’. В противном случае было бы использовано отрицание 無 ‘не иметь’.

Слово *чун* 崇 ‘высокий/возвышать’ или ‘преумножать’ в данном контексте может пониматься по-разному. Кучера в принципе опускает его в своем переводе. Вариант Майорова «со всей строгостью» не вполне соответствует семантике слова *чун*. Лучше у Поповой: «высокие государи¹⁸ **величественно** ниспослали...». Карлгрен — единственный из переводчиков — обращает внимание на то, что в тексте каменных канонів 175–183 гг. н. э. вместо *чун* 崇 ‘высокий/возвышать’ стоит *син* 興 ‘поднимать(ся)’, поэтому переводит: «**поднимется** и ниспослет» [Карлгрен, 1948, с. 200]. Но в классическом китайском языке *чун* может значить «быть/становиться высоким» (без объекта) или «возвышать» (при наличии объекта), но не «подниматься» (на какую-либо высоту)¹⁹.

Рассматривая аналогичные фразы о ниспосылании бедствий легко заметить, что в классических текстах перед глаголом «ниспосылать» *цзян* 降 часто стоят атрибуты, обозначающие множественность: «щедро ниспосылает» (*ду* *цзян* 篤降) «обильно ниспосылает» (*инь* *цзян* 殷降), «премного ниспосылает» (*пи* *цзян* 丕降) и т. д. В аналогичном значении «преумножать» следует интерпретировать и слово *чун*: «**преумножит** [и] ниспослет дурные знамения»²⁰, тем более, что комментарий псевдо-Чжэн Сюаня²¹ переводит это выражение именно так: «**умножит** [и] ниспослет» (*чун* *ся* 重下) [Ли Сюэцин и др., 2000d, с. 284].

Но в тексте «Пань Гэна» (и во всем корпусе древнекитайских текстов) выражение *чун цзян* присутствует дважды, и оба раза вариант «каменных канонів» 175–183 гг. отличается:

а-1) *Переданный текст*:

高后丕乃崇降罪疾

Высокий правитель премного тогда **преумножит** [и] ниспослет кары [и] страдания [Ли Сюэцин и др., 2000d, с. 282].

а-2) *Текст каменных канонів*:

高后丕乃知降罪疾

Высокий правитель премного тогда **узнает** [и] ниспослет кары [и] страдания [Хун Ко, 1986, с. 149].

б-1) *Переданный текст*:

高后丕乃崇降弗祥

¹⁸ Множественное или единственное число для слов «высокий правитель» является предметом дискуссии.

¹⁹ Стандартное поведение стативного глагола, о них см.: [Vogelsang, 2021, p. 7]. Учитывая, что в позднем древнекитайском языке поведение глаголов становится менее предсказуемым, можно допустить развитие для *чун* и значения «подниматься», хотя такие примеры мне неизвестны.

²⁰ Ср. выражение «преумножать небесные (=стихийные) бедствия» (*чун* *тянь* *цзай* 崇天災) в «Речах царств» [Сюй Юаньгао и др., 2002, с. 133].

²¹ В данном случае очевидно, что «Чжэн Сюань» комментирует именно переданный вариант текста, хотя филологу II в. н. э. следовало бы ориентироваться на вариант, представленный в «каменных канонах» 175–183 гг. (см. далее).

Высокий правитель премного тогда **преумножит** [и] ниспошлет **неблагоприятные знамения** [Ли Сюэцин и др., 2000d, с. 284].

б-2) Текст каменных канонов:

[начало фразы утрачено] ...興降丕永

... **поднимется** [и] ниспошлет **великую вечность** [Хун Ко, 1986, с. 149].

Выражение «великая вечность» (**phra wraŋʔ*) плохо вписывается в контекст, и ему следует, наверное, предпочесть фонетически близкий вариант «неблагоприятные знамения» (**pət lhaŋ*). Выражение «узнает и ниспошлет» (**tre kru: ŋs*) весьма вероятно также является фонетическим искажением известной ритуальной формулы «подниматься и опускаться» (чжи цзян 陟降; **trək kru: ŋs*) вследствие фонетической ассимиляции (*kk > k*). Обычно в выражении «подниматься и опускаться» оба глагола непереходные, и подразумевают, видимо, перемещение между мирами живых и мертвых. Но при добавлении объекта вполне возможно и переходное прочтение «поднимет(ся) и опустит», тем более что в оригинале глагол мог быть и удвоен, как в следующей западно-чжоуской надписи:

文人陟降，降余黃耄（耄），受（授）余屯（純）魯（嘏？）

Просвещенные люди (=предки), поднимаясь [и] опускаясь, опустят (=ниспошлют) мне желтизну [волос и] морщины²² (=долголетие), дадут мне чистое счастье [Инь-Чжоу цзиньвэнь цзичэн, 1984, т. 2, с. 342, № 358–2].

Поскольку в древнекитайской эпиграфике удвоение иероглифа обозначалось добавлением снизу специального знака (降_二), его легко было пропустить при копировании текста, что, кстати, наблюдается и в некоторых современных публикациях данной надписи, см.: [Се Минвэнь, 2018, с. 315–316].

Слова «возвысит/преумножит» (чун 崇), «поднимется» (син 興) и «узнает/поднимется» (чжи 知/陟) не имеют ни фонетического, ни графического сходства (т. е. ошибка при переписывании текста в данном случае исключена), но все слова при этом объединены семантикой подъема²³. Ввиду этого вариант «поднимется и ниспошлет» выглядит наиболее вероятной реконструкцией исходного смысла. Стоит при этом учитывать, что выражение чун цзян в «переданной» версии несет уже иной смысл и однозначно переводится как «преумножит и ниспошлет».

Выводы

С учетом всего перечисленного итоговый перевод звучит следующим образом:

«[В] древности наши прежние правители уже вознаграждали ваших пращуров [и] ваших отцов, вы совместно составляете окормляемый мной народ. Теперь же вы имеете вред (= затаили недоброе) в ваших сердцах! Наши прежние правители понизят ваших пращуров и ваших отцов, тогда ваши пращуры

²² Интерпретацию иероглифа см.: [Се Минвэнь, 2018, с. 321].

²³ Это явление довольно часто наблюдается при сопоставлении разночтений между переданным текстом «Шан шу» и версией «каменных канонов», что вполне может быть результатом устной передачи текста «по памяти», когда рассказчик передает смысл текста своими словами.

[и] ваши отцы бросят вас, не отведут вашу смерть! Здесь [у] меня есть управляющие одного положения [с вашими предками] (=уполномоченные приносить им жертвы), [они] запасают ваши раковины и нефрит (=ресурсы для жертвоприношений). [Если они проведут ритуалы вместо вас, то] ваши пращуры и ваши отцы премного тогда [будут] докладывать моему Высокому Предку, говоря: “Соверши великое наказание для наших внуков!” И Высокий Правитель премного тогда поднимется и ниспошлет дурные знамения (=бедствия)».

На первый взгляд, такая конструкция может показаться довольно громоздкой. Но в действительности литературный перевод полностью следует подстрочному, не изменив в нем ни одного слова. Все проведенные «модификации» связаны лишь с объяснением терминов, малопонятных за пределами древнекитайской ритуальной практики.

Важно помнить, что во все времена древние тексты считались кладезем высшей мудрости, а ссылка на текст канона — важнейшим аргументом в споре на самые разные темы. Поэтому в древности и средневековье работа над интерпретацией канонов имела вполне практическую направленность: объяснить текст таким образом, чтобы с его помощью можно было подтвердить ту или иную точку зрения. Поскольку воровство и алчность чиновников во все времена были серьезной проблемой, интерпретация «Пань Гэна» в русле борьбы с коррупцией имела четкое нравоучительное значение, а потому сохранила популярность вплоть до наших дней. Но в действительности текст раскрывает совсем другую тему: возможности царя по манипуляции подданными с использованием ритуалов и инструментов сакральной сферы.

Пань Гэн в своей речи увещевает людей, которые не желают переселяться в новую столицу, и их недовольство можно понять. Переселение несло за собой огромное количество бытовых проблем, но и с точки зрения ритуала это был трудоемкий и болезненный процесс. Да, храмы и алтари можно возвести на новом месте, но как быть с могилами предков? Оставить их без присмотра на неминуемое разграбление — значит спровоцировать недовольство духов. Но Пань Гэн показывает, что в его власти — навлечь еще больше неприятностей. Если кто-то не желает приносить жертвы в новых храмах на новом месте, это могут сделать за них уполномоченные на то чиновники, нарушив естественную связь между кровными предками и потомками. Разумеется, такая практика не была нормальной, и культ предков всегда оставался внутренним делом семьи. Но в исключительных случаях любые ритуальные нормы оказывались податливыми перед силой царской власти.

Список источников и исследований

1. Ван Сяньцзянь 王先謙 (ред.) Сюнь-цзы цзи цзе 荀子集解 (Сборник толкований к «Сюнь-цзы»). Цзинань: Шаньдун ю-и шу шэ 山東友誼書社 (Шаньдунское издательство Дружба), 1994 (на кит. яз.) [Wang Xianqian (ed.). *Xunzi Ji Jie* (Collected Commentaries on “Xunzi”). Jinan: Shandong Youyi Press, 1994 (in Chinese)].
2. Дун Шань 董珊. Та-гуй гай минвэнь синь ши — Си Чжоу Фань го тунци дэ чунсинь фасянь 它簋蓋銘文新釋 — 西周凡國銅器的重新發現 (Новое прочтение надписи на крышке сосуда Та-гуй: вновь обнаруженный бронзо-

- вый сосуд западночжоуского государства Фань). *Чуту вэньсянь юй гу вэньцзы яньцзю* 出土文獻與古文字研究 (Изучение древних иероглифов и раскопанных документов). 2015. № 6. С. 163–178 [Dong Shan. Ta-gui gai mingwen xin shi — Xi Zhou Fan guo tongqi de chongxin faxian (A New Exegesis of the Inscription on the Lid of the Ta Gui: The Reidentification of a Western Zhou Bronze from the State of Fan). *Chutu wenxian yu gu wenzi yanjiu* (Studies in Excavated Documents and Ancient Chinese Script). 2015. No. 6, pp. 163–178 (in Chinese)].
3. Жэнь Цзифан 任繼昉 (сост.) *Ши мин хуй сяо* 釋名匯校 (Свод редакций “Толкования имен”). Цзинань: Ци-Лу шу шэ 齊魯書社 (Книжное издательство Ци-Лу), 2006 (на кит. яз.) [Ren Jifang. *Shi ming hui xiao* (Collated Compilation of the Shiming). Jinan: QiLu Press, 2006 (in Chinese)].
 4. Инь-чжоу цзиньвэнь цзичэн 殷周金文集成 (Свод инь-чжоуских надписей на металле). В 18 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局 (Издательство Чжунхуа), 1984 (на кит. яз.) [Yin-Zhou Jinwen Jicheng (Corpus of Yin-Zhou Bronze Inscriptions). In 18 vols. Beijing: Zhonghua Book Company, 1984 (in Chinese)].
 5. Крюков В. М. *Ритуальная коммуникация в Древнем Китае*. М.: Памятники исторической мысли, 2012 [Kryukov V. M. *Ritual Communication in Ancient China*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2012 (in Russian)].
 6. Ли Сюэцин 李學勤 и др. (ред.) *Ли цзи чжэн и (шисань цзин чжу шу)* 禮記正義 (十三經註疏) (Истинный смысл Записей благопристойности (Тринадцать канонов с комментариями и толкованиями)). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大學出版社 (Издательство Пекинского университета), 2000a (на кит. яз.) [Li Xueqin et al. (eds) *Li Ji Zheng Yi (Shisan jing zhushu)* (The Correct Meaning of the Book of Rites (Annotations and Subcommentaries to the Thirteen Classics)). Beijing: Peking University Press, 2000a (in Chinese)].
 7. Ли Сюэцин 李學勤 и др. (ред.) *Чунь-цю Гулян чжуань чжу шу (шисань цзин чжу шу)* 春秋穀梁傳註疏 (十三經註疏) (Предание Гуляна к Чунь-цю с комментариями и толкованиями (Тринадцать канонов с комментариями и толкованиями)). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大學出版社 (Издательство Пекинского университета), 2000b (на кит. яз.) [Li Xueqin et al. (eds) *Chunqiu Guliang Zhuan Zhushu (Shisan jing zhushu)* (The Guliang Commentary on the Spring and Autumn Annals with Subcommentaries (Annotations and Subcommentaries to the Thirteen Classics)). Beijing: Peking University Press, 2000b (in Chinese)].
 8. Ли Сюэцин 李學勤 и др. (ред.) *Чунь-цю Цзо чжуань чжэн и (шисань цзин чжу шу)* 春秋左傳正義 (十三經註疏) (Истинный смысл комментария Цзо к Чунь-цю (Тринадцать канонов с комментариями и толкованиями)). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大學出版社 (Издательство Пекинского университета), 2000c (на кит. яз.) [Li Xueqin et al. (eds) *Chunqiu Zuo Zhuan Zheng Yi (Shisan jing zhushu)* (The Correct Meaning of the Zuo Commentary on the Spring and Autumn Annals (Annotations and Subcommentaries to the Thirteen Classics)). Beijing: Peking University Press, 2000c (in Chinese)].

9. Ли Сюэцинъ 李學勤 и др. (ред.) *Шан шу чжэн и (шисань цзин чжу шу) 尚書正義 (十三經註疏)* (*Истинный смысл «Шан шу» (Тринадцать канонов с комментариями и толкованиями)*). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大學出版社 (Издательство Пекинского университета), 2000d (на кит. яз.) [Li Xueqin et al. (eds) *Shangshu Zhengyi (Shisan jing zhushu) (Correct Meaning of the "Shang shu" (Annotations and Subcommentaries to the Thirteen Classics))*. Beijing: Peking University Press, 2000d (in Chinese)].
10. Майоров В. М. *Чтимая книга. Древнекитайские тексты и перевод «Шан Шу» и «Малого предисловия»*. М.: ИДВ РАН, 2014 [Maiorov V. M. *The Venerated Book: Ancient Chinese Texts and the Translation of the "Shang Shu" and the "Minor Preface"*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2014 (in Russian)].
11. Ма Цифань 馬季凡. «Бэй юй» бу ши Шан дай жэнь дэ цзан цзюй — ду Яо Шоминь дэ «Цзюй най бэй юй» синь шо «貝玉» не являлись погребальным инвентарем людей эпохи Шан — читая «Запасать ваши раковины и нефрит», новая версия» Яо Шоминя. Ред. Ван Юйсинь 王宇信 и др. 2004 нянь Аньян Инь-Шан вэньмин гоцзи сюэшу яньтаохуй 2004年安陽殷商文明國際學術研討會 (*Цивилизация Инь-Шан в Аньяне: международный научный семинар, 2004 год*). Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ 社會科學文獻出版社 (Издательство литературы по общественным наукам), 2004. С. 314–319 (на кит. яз.) [Ma Jifan. "Bei yu" bu shi Shang dai ren de zang ju — du Yao Shuomin de "Ju nai bei yu" xin shuo ("Cowries and Jade" Were Not Burial Goods of the Shang People — Reading Yao Shuomin's "To Hoard Your Cowries and Jade: A New Interpretation"). In: Wang Yuxin et al. 2004 nian Anyang Yin-Shang wenming guoji xueshu yantaohui (*International Academic Symposium "Yin-Shang Civilization in Anyang", 2004*). Beijing: Social Sciences Academic Press, 2004, pp. 314–319 (in Chinese)].
12. Попова Г. С. *Записи Древнего Китая. Т. 1: Шу-цзин («Канон записей»)*. Москва: ИВ РАН, 2022 [Popova G. S. *Records of Ancient China. Vol. 1: Shu jing ("The Canon of Documents")*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2022 (in Russian)].
13. Сафин Т. А. Несколько строк из «Пань Гэна»: о «хорошем царе» архаической эпохи. *Шагу/Steps*. 2025. Т. 11. № 3. С. 63–83 [Safin T. A. A Few Lines from "Pan Geng": On the "Good King" of the Archaic Era. *Steps*. Vol. 11. No. 3, pp. 63–83 (in Russian)].
14. Се Минвэнь 謝明文. Ши тань Фу ци чжун лян ле гоу цзы дэ дуфа 試談「器中兩例」「字」的讀法 (Попытка обсудить чтение иероглифа «гоу» на двух примерах с сосудов Фу). *Цинтунци юй цзиньвэнь 青銅器與金文 (Бронзовые сосуды и надписи на металле)*, 2018. № 1. С. 315–322 (на кит. яз.) [Xie Mingwen. Shi tan Fu qi zhong liang lie gou zi de dufa (A Preliminary Discussion of the Reading of the Character "Gou" in Two Examples from Fu Vessels). *Qingtongqi yu jinwen (Bronze Vessels and Bronze Inscriptions)*. 2018. No. 1, pp. 315–322 (in Chinese)].
15. Старостин Г. С. К вопросу о методологии языкового анализа древнекитайских текстов (Ч. 1). *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*. 2012. № 20 (100). С. 216–248 [Starostin G. S. On the Methodology of Linguistic Analysis of Ancient Chinese Texts (Part 1). *RSUH Bulletin. Series: Literary Studies, Linguistics, Cultural Studies*. 2012. No. 20 (100), pp. 216–248 (in Russian)].

16. Старостин С. А. Реконструкция древнекитайской фонологической системы. М.: Наука, 1989 [Starostin S. A. *Reconstruction of the Old Chinese Phonological System*. Moscow: Nauka, 1989 (in Russian)].
17. Сюй Чжуншу 徐中舒. Цзиньвэнь цзяцы шили 金文嘏辭釋例 (Толкование примеров молений о счастье в надписях на бронзе). Чжунъян яньцзюань лиши юйянь яньцзюсю цзикань 中央研究院歷史語言研究所集刊 (Вестник Института истории и филологии Академии Синика). 1936. № 6-1. С. 1–44 [Xu Zhongshu. Jinwen jiaci shili (Terms and Forms of the Prayers for Blessing in the Bronze Inscriptions). *Zhongyang yanjiuyuan lishi yuyan yanjiusuo jikan* (Bulletin of the Institute of History and Philology, Academia Sinica). 1936. No. 6-1, pp. 1–44 (in Chinese)].
18. Сюй Юаньгао 徐元誥 (сост.), Ван Шуминь 王樹民, Шэнь Чанъюнь 沈長雲 (ред.) Гоюй цзи цзе 國語集解 (Сборник толкований на «Речи царств»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局 (Издательство Чжунхуа), 2002 (на кит. яз.) [Xu Yuanga (comp.), Wang Shumin & Shen Changyun (eds). *Guoyu Ji Jie* (Collected Commentaries on the “Discourses of the States”). Beijing: Zhonghua Book Company, 2002 (in Chinese)].
19. Тан Кэцзин 湯可敬 (пер., коммент.) Шо вэнь цзе цзы 說文解字 (Объяснение письмен и толкование знаков). В 5 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局 (Издательство Чжунхуа), 2018 (на кит. яз.) [Tang Kejing (transl., comment.). *Shuowen Jiezi* (Explaining Graphs and Analyzing Characters). In 5 vols. Beijing: Zhonghua Book Company, 2018 (in Chinese)].
20. Хун Ко 洪适. Ли ши; Ли сюй. 隸釋; 隸續 (Толкование письмен-лишу; продолжение [толкования] письмен-лишу). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局 (Издательство Чжунхуа), 1986 (на кит. яз.) [Hong Kuo. Li shi; Li xu (Explanations of Clerical Script; Continued Explanations of Clerical Script). Beijing: Zhonghua Press, 1986 (in Chinese)].
21. Цзи Кан 嵇康 (авт.), Дай Минъян 戴明揚 (коммент.) Цзи Кан цзи сяо чжу 嵇康集校注 (Сверенное и откомментированное собрание сочинений Цзи Кана). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局 (Издательство Чжунхуа), 2015 (на кит. яз.) [Ji Kang (auth.), Dai Mingyang (comments) *Ji Kang ji xiao zhu* (The Collected Works of Ji Kang: Collated and Annotated). Beijing: Zhonghua press, 2015 (in Chinese)].
22. Чэнь Чушэн 陳初生 (сост.) Цзиньвэнь чан юн цзы дян 金文常用字典 (Словарь часто используемых иероглифов из надписей на бронзе). Сиань: Шаньси жэньминь чубаньшэ 陝西人民出版社 (Шэньсийское народное издательство), 2004 (на кит. яз.) [Chen Chusheng (ed.) *Jinwen chang yong zi dian* (Dictionary of Common Bronze Script Characters). Xian: Shaanxi People's Press, 2004 (in Chinese)].
23. Ян Хин-Шун (сост.) Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1972 [Yang Xing-shun (comp.) *Ancient Chinese Philosophy: A Collection of Texts in Two Volumes*. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1972 (in Russian)].
24. Яо Шоминь 姚朔民. “Цзюй най юй бэй” синь шо “具乃玉貝”新說 (“Запасать ваши раковины и нефрит”, новая версия). Чжунго ши яньцзю 中國史研究 (Исследования по истории Китая). 2002. № 2. С. 3–6 (на кит. яз.) [Yao Shuomin.

- “Ju nai yu bei” xin shuo (To Hoard Your Cowries and Jade: A New Interpretation). *Zhongguo shi yanjiu* (*Chinese Historical Studies*). 2002. No. 2, pp. 3–6 [in Chinese]].
25. Baxter W. H., Sagart L. *Old Chinese: A New Reconstruction*. New York: Oxford University Press, 2014.
26. Cikoski J. S. Three Essays on Classical Chinese Grammar (One): An Outline Sketch of World-classes and Sentence Structure in Classical Chinese. *Computational Analyses of Asian & African Languages*. 1978. No. 8, pp. 17–152.
27. Karlgren B. The Book of Documents. *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities*. 1950. № 22, pp. 1–81.
28. Karlgren B. *Glosses on the Book of Documents*. Vol. 1. Stockholm: Museum of Far Eastern Antiquities, 1948. Ян Хин-Шун (сост.) *Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах*. Т. 1. М.: Мысль, 1972 [Yang Xing-shun (comp.) *Ancient Chinese Philosophy: A Collection of Texts in Two Volumes*. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1972 (in Russian)].
29. Matisoff J. A. *The Sino-Tibetan Etymological Dictionary and Thesaurus*. Berkeley: The Regents of the University of California, 2015. — Available from: URL: <https://stedt.berkeley.edu/dissemination/STEDT.pdf> (accessed: 17.02.2026).
30. Vogelsang K. *Introduction to Classical Chinese*. New York: Oxford University Press, 2021.

Информация об авторе

Сафин Тимур Альфредович — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; tamerlane93@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7196-8914>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 08.12.2025; одобрена рецензентами 13.01.2026; принята к публикации 20.01.2026; опубликована 30.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Timur A. Safin — Ph. D. (Hist.), Research Fellow, China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; tamerlane93@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7196-8914>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 08.12.2025; approved after reviewing 13.01.2026; accepted for publication 20.01.2026; published 30.03.2026.

The author has read and approved the final manuscript.